

Каррерас
Хосе

5/VI-91

МИР И ПОЛИТИКА

Мадрид. - 1991. - 5 июля. - с. 5

ГИМН ЖИЗНИ

Всего лишь несколько лет назад вряд ли кто предполагал, что Испания, образ которой, казалось бы, навсегда связан с корридо, футболом, танцем фламенко и другими эмоциональными зрелищами, займет видное место в развитии оперного искусства. Спектакли с участием знаменитых певцов современности проходят сегодня во многих городах страны. И когда театры не могут вместить всех желающих, импровизированные оперные сцены сооружаются на стадионах и даже аренах для боя быков.

Несомненно, что росту популярности оперы в стране способствует целая плеяда талантливых испанских певцов. Среди когорты одаренных исполнителей с мировым именем одно из первых мест занимает Хосе Каррерас. Талантливый тенор снискал заслуженную славу в лучших оперных театрах мира.

Мы встретились с ним в Севилье, где вместе с такими признанными авторитетами мировой оперы, как Пласидо Доминго, Монсеррат Кабалье, Альфредо Краус и другими испанскими певцами, Х. Каррерас принял участие в открытии нового театра.

Вот запись нашей беседы с ним.

— Чем вы объясняете феномен возрождения оперы в Испании?

— Период ренессанса оперного искусства, на мой взгляд, тесно связан с общим духовным, интеллектуальным подъемом Испании. Если посмотреть шире, то можно заметить, что сегодня в нашей стране все виды творчества как бы обрели второе дыхание. Новые таланты в области музыки, литературы, живописи получают поддержку и признание на всех уровнях. Со мной можно не согласиться, но за этим явлением стоит общая экономическая ситуация в стране. Здесь свежи еще в памяти времена остракизма, когда таланты могли завоевать признание лишь за рубежом. Практически все великие голоса, которыми сегодня гордится Испания, гордится весь мир, приобрели известность за пределами страны. Сейчас же и на государственном уровне, и в рамках национальных автономий появилась реальная возможность не только оценить, но и реально помочь становлению и развитию талантов.

Давайте взглянем на ситуацию в вашей стране. В течение нескольких лет советское оперное искусство, которое всегда было одним из лучших в мире, буквально выдохлось. Хотя я и не могу сказать, что советская школа вокала оскудела талантами. Просто многие, в том числе выдающиеся певцы, считают более выгодным для себя выступать за рубежом. Мне кажется, что это тоже один из показателей общего кризиса, переживаемого вашей страной.

Впрочем, вернемся к проблемам Испании. Честно говоря, еще совсем недавно можно было считать чудом, когда репетиции в период подготовки оперных спектаклей проводились по два раза в день. На это не было просто средств. Сейчас же, например, когда мы недавно готовили к постановке оперу «Христофор Колумб», репетиции заняли пять недель, и проходили они по нескольку раз в день. Причем наряду с ведущими артистами в них принимали участие хор и оркестр.

Думаю, что сейчас появилась реальная возможность создания в стране национальной оперной труппы. Я первым готов работать в такой труппе и уверен, что большинство моих коллег поддержат эту идею.

— Читателям «Правды» будет интересно узнать о вашем творческом пути. Чаше всего талантливые певцы вырастают в музыкальной среде, не так ли?

— Ну что ж, если так, то мой пример служит исключением из правил. Я родился в барселонском квартале Санс. Семья наша не имела ничего общего с профессиональной музыкой. Но я рано почувствовал свое призвание. Мой дед, например, изучал певческое искусство, сам хорошо пел, хотя и не профессионально. Матери музыка нравилась вообще. У нее была женская парикмахерская, а отец, который до гражданской войны был школьным учителем, к сожалению, не смог заниматься своей любимой профессией, так как он воевал на стороне республиканцев. После войны ему пришлось работать скромным служащим. Материально мы, конечно, не нуждались, но и достатка особенно не было. Однажды мать пригласила меня пойти в кино на «Великого Карузо». В фильме играл Марио Ланца. После фильма во мне как бы что-то произошло. Я и раньше пел в парикмахерской, к удовольствию клиентов. Как настоящий каталонец, я даже не отказывался, когда некоторые богатые дамы подбрасывали мне монету-другую за усердие. Но после «Великого Карузо» я, подражая ему, распевал уже целые арии, рассказывая среди парикмахерских кресел и сушилок. А ведь мне еще не было и десяти лет! Мне нравилось петь среди друзей, на семейных праздниках, школьных концертах. Родители отдали меня учиться в музыкальную школу. Но я продолжал ходить и в обычную, где мне быстро приклеили кличку «Риголетто». Более того, закончив ее, я поступил на химический факультет Барселонского университета. Наконец, когда мне исполнилось 22 года, пришлось принимать решение: продолжать учиться в университете или посвятить себя целиком музыке. Я выбрал последнее. Должен признаться, что важную роль в определении этого выбора сыграла выдающаяся певица современности, моя землячка Монсеррат Кабалье, которая была и остается для меня настоящим другом и наставником, крестной матерью.

— За более чем 20-летний период профессиональной карьеры у вас был очень широкий репертуар. Какие роли вы предпочитаете?

— Мне нравится такой тип оперы, в котором можно пере-

дать собственное видение персонажа. В высшей степени приятно, например, петь в «Доне Карлосе», «Вертере», то есть там, где есть сильный и в то же время страстный характер.

— А помните ли свой дебют? — Конечно. Это была «Норма» композитора Беллини. Но мое окончательное утверждение на сцене произошло после успехов в Ла Скала и Ковент-Гарден. Первые семнадцать лет в мире оперы были настоящей гонкой. Моя жизнь была издлинне дихорадочной. Практически за эти годы я ни разу не был в отпуске. Иногда в течение недели приходилось ночевать в городах чуть ли не всех частей света. В год приходилось порой петь в восьмидесяти спектаклях. Сейчас говорю об этом и с полугордостью, и с полустыдом.

— Что-нибудь изменилось с тех пор?

— Многое. Особенно глубокий след оставила перенесенная мною лейкемия.

Честно говоря, мне неприятны эти воспоминания. Но от них куда не денешься. Болезнь пришла как раз на пик моей карьеры. День 16 июля 1987 года, когда я услышал зловещее слово «лейкемия», навсегда врезался в память. Оно прозвучало для меня набатом. Но от сматения первых дней я скоро оправился и решил, что сдаться на волю судьбы преждевременно. Если из ста больных лейкемией, рассуж-

А Пласидо даже прилетал в Сиэтл, чтобы встретиться и пободри меня. Я не говорю уже о внимании Монсеррат Кабалье, которая заботилась обо мне, как родная мать.

После рождественских праздников 1987 года наступило время выздоровления. Однако вскоре врачи обнаружили, что мой имплантированный костный мозг не производит красные кровяные шарики. К счастью, помогло новое фармацевтическое средство, я знаю, что в медицине не бывает чудес, но в данном случае оно свершилось. Это был подарок от самого господина Бога. Через полгода я вернулся на сцену и дебютировал вместе с М. Кабалье в «Медее». Это было в испанском городе Мерида. Спектакль проходил под открытым небом. Около часа публика не отпущала меня со сцены. После этого спектакля я почувствовал себя как бы заново рожденным.

— Вы не раз говорили, что любимые герои вашего репертуара — это Хосе в «Кармен» и Рудольф в «Богеме». Чем вас так привлекают романтические партии?

— Дело в том, что певцы на сцене очень часто ищут в своих ролях отражение собственной личности. Я могу быть борцом, но в основе моего мировосприятия лежит романтическое, чувственное отношение к жизни. Я говорю это без тени самолюбования. Кроме того, важную роль

Другими глазами смотрю и на собственных детей, стремлюсь понять их. Альберто исполнилось уже 17 лет, а Хули — 12. Сын увлекается флейтой, дочь — фортепиано. Я не оказываю на них никакого давления с тем, чтобы они посвятили себя полностью музыке. Важно, чтобы они испытывали удовольствие от занятий. Старшему очень нравится спорт. Он, кстати, и внешне похож на меня — так же говорит, смеется, даже походка у нас одинаковая. Мы и музыку слушаем вместе.

— Вам так же, как и ему, нравится рок?

— Я очень часто слушаю современную музыку. Ведь наслаждаться Майклом Джеконом можно так же, как и арией Верди. Хотя, честно говоря, концерты рок-музыки для меня несколько утомительны. Испытывать на своих перепопках «удары» такого количества децибел не всегда приятно.

— Испанская и международная общественность высоко ценят ваш вклад в благотворительную деятельность. Вместе с Монсеррат Кабалье вы участвовали в концерте в московском Большом театре, сборы от которого пошли на помощь жертвам землетрясения в Армении. Фонд по борьбе с лейкемией, который носит ваше имя, оказывает помощь детям и взрослым, пострадавшим в результате черной африканской арии...

— Я уже говорил, что после болезни отношение к жизни и к окружающему миру у меня в корне изменилось. На смену эгоцентризму, свойственному, наверное, каждому артисту, пришло чувство соучастия, сострадания к людям и желание помочь им выбраться из беды, от которой никто из нас не застрахован. Очень рад, что мою идею создания международного фонда по борьбе с лейкемией поддержали многие коллеги по оперному искусству. И не просто сказали: «Молодец Хосе!», а сами вносят значительный материальный вклад в деятельность фонда. Кроме того, нам удалось добиться крупных пожертвований со стороны испанских предприятий, банков. Финансовый капитал, накопленный фондом, уже достаточен для того, чтобы развернуть широкую работу. Но должен сказать, что работа фонда ведется не с целью оказания сиюминутной помощи. Главная задача — это проведение фундаментальных исследований по борьбе с лейкемией. Мы поставили перед собой самую высокую планку, преодолеть которую будет очень трудно. Эта высота предусматривает создание гарантий по полному излечению от коварного недуга любого и каждого пациента. Должен сказать, что работа в фонде отнимает у меня много сил и времени. Но каждый конкретный шаг в достижении поставленной цели приносит огромное удовлетворение. Если я когда-нибудь перестану петь, то сосредоточу все свои силы на работе в фонде.

— В памяти многих поклонников вашего таланта совместный концерт с Лучано Паваротти и Пласидо Доминго во время чемпионата мира по футболу. Это был первый случай, когда три тенора с мировым именем выступали вместе. Почему это произошло именно в канун футбольного чемпионата?

— Прежде всего каждый из нас — страстный футбольный болельщик. Я, например, стараюсь не пропускать ни одного матча с участием моей любимой команды «Барселона», если в этот момент нахожусь в родном городе. Но тот концерт стал не только музыкальным событием. Он еще более важен с чисто человеческого точки зрения. Ведь соперничество среди артистов — вещь серьезная. А здесь мы поставили перед собой цель — добиться единения, родства наших душ, показать, что солидарность не знает границ. Поддержка, оказанная моими друзьями во время болезни, сблизила нас, сделала сильнее. Этим концертом мы еще раз доказали, что человек не может жить и творить один, каким бы талантом он ни обладал. Эта точка зрения, если хотите, имеет прямое отношение и к спорту. Команда только тогда сильна, если в ней играют единомышленники. Впрочем, спорт для меня становится серьезным фактором профессиональной деятельности. Я принял предложение стать музыкальным руководителем Олимпиады-92, которая состоится летом будущего года в Барселоне. С увлечением работаю сейчас над музыкальным оформлением этого спортивного форума мира. Нужно продумать все малейшие детали: мелодии для церемонии открытия, проведение культурной программы, закрытие Олимпиады. Хочу, чтобы этот праздник спорта стал еще и важным событием в духовной жизни всех спортсменов и гостей Барселоны.

В. ВОЛКОВ.

(Соб. корр. «Правды»).

г. Мадрид.

● Читателям «Правды» — сердечно. Хосе КАРРЕРАС.

О себе рассказывает известный испанский оперный певец Хосе Каррерас

A los lectores de 'PRAVDA'
muy cordialmente
J. Carreras
1991

дал я про себя, один выздоравливает, то почему мне не стать этим исключением. Я буквально внушил себе мысль об исцелении. По совету моего лечащего врача я отправился в американский город Сиэтл в известную клинику по лечению раковых заболеваний. После сеансов химиотерапии наступили мучительные операции по извлечению костного мозга, который после соответствующей обработки нужно было вновь вернуть в мой позвоночник. Сейчас страшно вспомнить те мучительные дни и часы. Одноверно проводились также сеансы облучения гамма-лучами. Не в каждом кабинете были часы, и я не всегда мог определить длительность сеанса. И тогда придумал самый надежный хронометр: стал напевать про себя арии из любимых опер. Каждый певец знает, сколько длится та или иная ария. Я исполнял мысленно партии из «Аиды», «Турандот», «Богемы», «Нормы», других опер. Но чаще всего в тот никем никогда не услышанный концерт я включал романс «Гимн жизни», написанный много лет назад неизвестным каталонским композитором. Силу и уверенность в меня вселяли также мои коллеги и соперники по оперной сцене. Лучано Паваротти и Пласидо Доминго много раз звонили мне, присылали письма, телеграммы.

играют такие факторы, как характер и тембр голоса, манера исполнения, даже внешний облик певца.

— Возвращаясь к трагическому эпизоду в вашей жизни, хотелось бы задать один «неудобный» вопрос. Не чувствуете ли вы определенной снисходительности публики или критики после перенесенной болезни?

— Я прежде всего профессионал и не смог бы пережить даже малейшего проявления снисходительности. Чувство собственного достоинства не позволило бы мне выйти на сцену, если бы я почувствовал хоть малейшую фальшь. Я знаю, что мой голос и качество пения после болезни не пострадали. Видимо, даже из трудных периодов жизни можно извлекать пользу. Сейчас ко многим вещам в жизни я отношусь по-другому. Внутренние переживания помогли и профессиональному становлению. Замечаю в последние время, что мне удаются некоторые партии, которые я раньше считал недоступными для себя. Многие жизненные и творческие проблемы приобрели для меня другой смысл, оттенок. После болезни я как бы вновь открыл для себя радость общения с природой. Чаше стараюсь гулять, выкраивать время, чтобы встретиться с друзьями, поговорить о футболе, погоде, новостях.

Встреча в редакции

4 июля в нашей редакции состоялась встреча члена Политбюро ЦК КПСС, главного редактора «Правды» И. Т. Фролова с генеральным секретарем мининформации и информации при премьер-министре Греции К. Пилариносом.

В ходе откровенной, дружеской беседы были обсуждены вопросы участия средств массовой информации в развитии и укреплении традиционно добрососедских отношений между Советским Сою-

зом и Грецией, взаимопонимания между советским и греческим народами. Особое внимание было уделено предстоящему визиту в СССР премьер-министра Греции К. Мицотакиса и его переговорам с советскими руководителями.

К. Пиларинос отметил большое значение, придаваемое в Греции расширению разносторонних связей с Советским Союзом, важности успешного продолжения политики Перестройки для установления в Европе климата прочного мира и сотрудничества между всеми народами.

(Соб. инф.).